

СДЕЛКА, В КОТОРОЙ НЕТ
ПРАВИЛ

Подчинение
ТАЛЬЯНА
ОРЛОВА

18+

Тальяна Орлова
Подчинение
Серия «Жутко горячие
властные пластилинчики»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42677287

SelfPub; 2019

Аннотация

Елена, сотрудница рекламной фирмы, очень скромна. Да она всю жизнь мучается от собственных комплексов! Неожиданное внимание шефа выбивает из колеи. Но когда она попадает в неприятности, то находит выход – обратиться к Максиму Александровичу, которому недавно грубо отказала. И теперь правила изменились: она сама упустила тот шанс, когда Максим собирался учитывать ее интересы. При создании обложки использовано изображение с сайта shutterstock

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1

Я никогда всерьез и не задумывалась, нравился ли мне Максим Александрович. То есть нравился, конечно, как и всем вокруг: такие люди привлекают к себе внимание в любом случае, даже если обладают отвратительным характером. Но Максим Александрович в любом аспекте был приятен: всегда вежлив, терпелив и строг только в такие моменты, когда строгость необходима. Идеальный директор! При этом жгучий брюнет с темными глазами, которые почти всегда прищурены, не слишком улыбочное смуглое лицо, высокий рост – Максиму Александровичу бы мачо в эротическом фильме играть, а не производством рекламных услуг заведовать. Но судьба, к вящему счастью всего персонала, распорядилась иначе и направила его тем путем, коим он и оказался главным человеком в нашем офисе.

Именно всеобщая влюбленность в шефа и послужила предпосылкой для изменения моего положения. Сначала Маргарита Ивановна в шутку заметила, что Максим Александрович выделяет меня – «пялится», ее же собственными словами выражаясь. И ведь нечего больше делать престарелой бухгалтерше, как порождать слухи! Но после этого и остальные начали замечать: Максим Александрович, заходя в отдел, постоянно выискивает меня взглядом; Максим Александрович смотрит мне вслед; Максим Александрович

никогда не обращается ко мне по имени, как ко всем, – дескать, это признак какого-то особого романтического смущения. И поначалу все это было лишь веселыми шутками, подколками, типичными для любого коллектива. Сама я отшучивалась в ответ, потому как считала происходящее веселой выдумкой – надо же что-то обсуждать при отсутствии более интересных событий. Внимания же Максима Александровича я не замечала – наоборот, казалось, он постоянно был мною недоволен. И его придирки к моей работе совершенно не выглядели придирками, даже если выискивать подводные камни: я, недавно устроившаяся после института, на самом деле еще многого в работе не понимала, я действительно перепутала данные, когда в конце прошлого месяца составляла отчет, я, без всяких там придирок, не отличалась инициативностью и креативным мышлением. Точно такие же замечания делал бы мне любой другой руководитель.

Но все изменилось буквально за один вечер. К концу рабочего дня я жаловалась девчонкам, что мне ехать на другой конец города – сегодня у отца юбилей. Дорога займет часа два, то есть в любом случае опоздаю, а папа терпеть не может оправданий. Татьяна удивилась:

– Ты могла ведь отпроситься! Максим Александрович бы понял – уж в твоем случае точно! – и захихикала, поддерживаемая остальными.

Именно из-за этого я не отпросилась! Словно не хотела лишний раз подчеркивать мое привилегированное положение.

ние. Он бы отпустил – ведь не каждый день о таком прошу. Как отпустил бы любую другую. Но в случае любой другой никто бы не выискивал в этом событии тайных знаков...

Я отмахнулась:

– Да ничего! Я тут и двух месяцев не работаю, а уже отпрашиваться! Ладно, позвоню и предупрежу, что сильно опоздаю – лучше по телефону все о себе выслушать.

– Как же так?! – вдруг неестественно громко вскрикнула Аня. – Столько проблем! Может, на такси, чтобы хоть чуть раньше?

Подхватила и Маша:

– Просто ужас! Да ты сейчас только до метро добираться минут сорок будешь!

Я взяла со стола телефон и непонимающе уставилась на них:

– Да ничего страшного...

И, уловив их взгляды, спонтанно обернулась. Там стояла серьезная причина их неожиданной фальши – они решили лишь немного сгустить краски. И Максим Александрович их не разочаровал, зато мне подписал пару смертных приговоров:

– Куда–то опаздываете? Пойдемте, я вас подвезу. Макет доделаете утром.

Я хоть и растерялась, но способность мыслить не потеряла – и потому выбрала самый правильный вариант:

– Спасибо, не нужно. Я сама.

– Настаивать не буду. Маргарита Ивановна, перекиньте мне на почтовый ящик документы, я дома посмотрю.

На юбилей отца я опоздала, отчего он был весь вечер недоволен. При этом никто и не заметил, что брат на торжество вообще не явился. Но мне казалось, что иного пути не было: прими я предложение Максима Александровича, с завтрашнего же дня атмосфера в офисе бы усугубилась. Но выяснилось, что я ошиблась – она усугубилась бы неизбежно. Оказалось, что вчерашнее посчитали чуть ли не признанием в любви. Шутки продолжались, но теперь я чувствовала под ними скрытую злость:

– Твой опять на поставщиков орет!

Татьяна то же самое говорила и вчера, но вчера при этом улыбалась.

– А может, в личной жизни у него непорядок, а, Леночка?

Вот этого вчера не было. Что-то новенькое. И чем дальше, тем больше. Убедив себя окончательно, что под их предположениями есть почва, девочки перестали веселиться и теперь захлебывались ревностью. Один Никита по привычке помалкивал, наверное, всерьез опасался привлечь к себе внимание оголтелой толпы. Еще через пару дней со мной говорили открытым текстом, даже не пытаясь обернуть в шутку:

– Зря ты, Леночка, из себя скромницу строишь. Хвостом-то вертеть умеешь, как никто!

Это я умею вертеть хвостом?! Да у меня серьезные про-

блемы, если кто не знает – я из-за своей зажатости уже столько натерпелась! Встречалась в институте с одним парнем: прыщавый, худющий и такой же неуверенный в себе, как и я. Он мне даже никогда особенно не нравился, да только когда подошел, краснея пятнами, я отказать не смогла. Ведь на своей шкуре знала, как живется нерешительным людям! И потом несколько месяцев мусолила эти отношения, потому как боялась, что никому больше не буду нужна. Егор, кстати, бойфрендом был замечательными и во многом мне помог – самооценка от его комплиментов хотя бы немного встрепенулась. Он называл меня красавицей! Не знаю, насколько преувеличивал, но факт остается фактом: при неплохих, в общем-то, внешних данных я никогда не умела себя преподнести. А потому со временем перестала пытаться. На работу ходила в простой и скромной одежде, не красилась, да и сутулилась точно так же, как всегда раньше. Немного найдется мужчин, которые при такой подаче, смогут рассмотреть мои зеленые глаза или неплохие волосы. А если и найдутся, то точно не потому, что я перед ними хвостом крутила! И даже на незаслуженные обвинения я ничего не отвела – что еще добавить про мою закомплексованность?

Через пару дней Максим Александрович ждал меня на выходе из офиса возле своей машины – и это точно не могло улучшить всеобщее настроение. Но что я могла поделать? Когда окликнул, конечно, подошла.

– Мне нужно с вами поговорить, поэтому давайте я вас

все-таки подвезу?

Я обернулась: на крыльце стояла ошарашенная Татьяна, разинув рот. Сил у меня не осталось даже на переживания, поэтому я молча кивнула и села в автомобиль. Пристегнулась. Как только Максим Александрович занял свое место, тихо назвала адрес.

Я снимала квартиру совсем недалеко, поэтому уже через десять минут машина остановилась возле моего подъезда. До этого момента Максим Александрович так ничего и не сказал. И лишь припарковавшись, повернулся ко мне. Я же пылилась в лобовое стекло, боясь еще и раскраснеться.

– Елена, можно, я задам вам личный вопрос? – я глянула на него и тут же снова отвела взгляд. Кивнула. – Вы замужем или встречаетесь с кем-нибудь?

Я некрасиво, как рыба, открыла рот и глотнула воздуха. Потом все же посмотрела на него. Девочки были правы – я ему симпатична! И как серьезный человек он вряд ли начал бы донимать меня в офисе. Максим Александрович, так и не дождавшись ответа, вдруг улыбнулся – я впервые видела такую широкую улыбку на его лице:

– Это просто вопрос, Елена. Чтобы не возникло недопонимания в дальнейшем.

Я совершенно точно ему нравлюсь! От этой мысли почему-то хотелось закричать – слишком много эмоций накатило разом! Да чем я могла привлечь мужчину, в которого влюблены буквально все?! Буквально с первого взгляда! Я ведь

не задумывалась всерьез о каких-то возможностях, как разумный человек не мечтает всерьез о браке с известным киноактером!

– Я... нет. В смысле, не замужем...

Большого я из себя выдавить не смогла. Максим Александрович неожиданно нахмурился:

– Хорошо, потому что у меня на вас есть планы. Но бегать я ни за кем не собираюсь, поэтому говорю сразу прямо. И отказ не отразится на вашем положении в фирме.

– Планы?

Возможно, моя реакция его начала раздражать – от улыбки не осталось и следа:

– Да. Но все должно быть по полному взаимному согласию. Я люблю – как бы выразиться, чтобы вы тут же в страхе не сбежали? – эм-м... доминировать. Долго наблюдал за вами и пришел к выводу, что вам прекрасно подойдет... подчинение.

– Подчинение?

– Да! – он повысил голос. – В постели. В сексе. В жизни.

Я охнула. Вот это неожиданно и неприятно! Оказывается, ему понравились вовсе не глаза или фигура, а моя зажатость! Господи! Это последний гвоздь в крышку моих комплексов. Последняя капля моих многолетних страданий! Я в самом деле провожу впечатление человека, которого хочется заковать в наручники и отшлепать?! Никакой тебе любви, никакой нежности – а только жуткий БДСМ? Черт возьми!

Черт меня раздери на куски, чтобы я от стыда перестала существовать!

– Елена? Я ни в коем случае не требую ответа сейчас. Мы могли бы узнать друг друга...

– Нет! Ни за что! – я кричала, но причиной тому было не только текущее настроение – это копилось несколько дней. Сейчас пришло самое время кричать в полный голос, а иначе накопившееся меня бы разорвало. – Кто я, по-вашему?!

– Подождите... – он говорил мягко. Взял меня за запястье, но тут же отпустил и поднял открытую ладонь вверх: «Не трогаю, не трогаю». – Я понимаю, что с нуля – это всегда кажется слишком, но хочу предложить вам просто попробовать. Поверьте, ничего против вашей воли не случится...

– Нет! – рявкнула я. – Да вы мне вообще никогда не нравились! А уж после такого... Это же в голове не укладывается! В нормальной голове такое не укладывается, слышите? Да вы же просто...

Я скривилась от отвращения, а потом вылетела из машины. Только в подъезде остановилась и начала дышать. И тут же себя винить – какая глупая детская реакция! Максим Александрович открылся и ни к чему ведь меня не принуждал. Достаточно было ответить спокойно: «Меня это не интересует». Или что-либо другое! А я его фактически в лицо извращенцем назвала. Да еще и так истерично. Это просто нервы – нервы сдали в самый неподходящий момент. Завтра обязательно зайду в его кабинет и извинюсь. Просто скажу:

«Извините за вчерашнее», и на этом вся история будет закончена.

Но утром, когда я положила бумаги от Маргариты Ивановны шефу на стол и сказала запланированное, Максим Александрович совершенно без эмоций глянул на меня и ответил:

– Не извиняйтесь. Вы мне вообще ничего не должны, если это выходит за рамки рабочих обязанностей.

Я улыбнулась облегченно и вышла из кабинета.

Как Максим Александрович и обещал, его отношение ко мне не изменилось. Или нет? Со временем шутки в коллективе стали стихать, будто отмирали сами собой без подпитки. И однажды Аня, забывшись, мечтательно сказала – совсем как в самом начале:

– Интересно, у него есть невеста? А то все в работе, в работе. Такое тело без дела пропадает!

– Ага, – поддакнула Маргарита Ивановна. – Я уж думала, он к нашей Леночке равнодушен, да уже как-то и не смотрит на нее... Девочки, а может быть такое, что он гей?

– Не-е-ет! – возмутилась Маша.

– Да-а-а, – в тон возразила ей Катя. – С этой мыслью жить намного легче!

Татьяна тоже в стороне не осталась:

– Никит, а ты как думаешь, наш красавчик гей или не гей? У тебя глаз на такое не наметан?

– Не знаю я. И я женат, если вы не в курсе! – буркнул

Никита. Все были в курсе, просто мало тут кому приходило в голову, что и без подколок можно прожить.

Через месяц никто про нас шефом не фантазировал – ни в качестве шутки, ни с ревностью. Потому что Максим Александрович перестал давать малейший тому повод.

Глава 2

Денис, мой брат, с подросткового возраста приносил одни только неприятности. А еще говорят, что все зависит от воспитания. Ха! – только и ответила бы я таким грамотеям. Разве нас с Денисом воспитывали разные люди в разных условиях? Но он, будучи младше на три года, уже с первого класса отставал в учебе, а с десятилетнего возраста чуть ли не ежедневно огорошивал родителей очередной неприятной новостью: то он подрался, «защищая честь прекрасной дамы», то совершенно заслуженно обматерил учителя, то случайно попался полицейским, когда они с друзьями разбирали беседку в детском саду, чтобы развести костер.

Ни о каком институте родители даже не заикались, и без того были рады, что Денис хотя бы аттестат получил и до сих пор не вляпался во что-то на самом деле серьезное. Самым же удивительным было то, что и родители, и я его безумно любили. Вот бывают такие люди, в которых ничего на первый взгляд хорошего не найдешь, но в их присутствии будто все оживают. Возможно, брат не отличался излишней серьезностью, но при этом всегда был добродушным пареньком, умеющим извиняться и признавать свои ошибки. Быстро забывалось и то, что ошибок накопилось уже столько, что пора бы кому-то о них и вспомнить... но стоило Денису улыбнуться и извиниться, как очередной счет обнулялся.

Но в середине сентября раздался тревожный звонок от мамы – Денис куда-то пропал. Он часто пропадал раньше, на пару дней, но на этот раз о нем не слышно уже неделю. Телефон отключен, ближайшие друзья не в курсе... В полиции заявление приняли, но участковый, который про моего непутевого родственничка знает не понаслышке, без зазрения совести ухмылялся. Мама не злилась на него – тоже надеялась, что поводов для паники пока нет.

Само собой, первой в голову пришла мысль, что брат наконец-то догнал свои неприятности, которые так долго и упорно догонял. Я места себе не находила, и на работе была рассеянной.

– Елена, будьте любезны, соберитесь, – сказал Максим Александрович, когда я в очередной раз неправильно набрала текст.

Я извинилась, это в последние пару дней уже вошло в привычку. Девочки, давно забывшие про старое напряжение, узнав о проблеме, пытались поддержать.

Кажется, я подсознательно ждала плохих новостей. А если этот балбес явится, как ни в чем не бывало, точно врежу ему от всей души! Я за пару дней накрутила себя до состояния натянутой струны. И, когда посреди ночи в мою дверь отчаянно задолбили, подскочила, успев за долю секунды представить самое худшее. На пороге стоял Денис! Я сначала обняла его, а уже потом осмотрела: брат был живой, но не в полном смысле этого слова. Лицо разбито в кровь, щека ненормаль-

но раздулась и лопнула на скуле, а руку он болезненно прижимал к груди.

– Что...

Он ввалился внутрь и здоровой рукой захлопнул дверь. Я мгновенно собралась, сейчас не лучший момент для обморока:

– Иди в зал, я аптечку принесу. Рука сломана?

– Наверное, – протянул Денис. – И дышать больно. Но нет, в больницу мне пока нельзя!

Об этом я и без его комментариев догадалась. Села рядом, достала вату и смочила вонючей перекисью – хоть раны обработать, потом стянем БФ-клеем. Будет жутко больно, но Денис заработал и не такое наказание. Зато к утру он уже будет выглядеть намного лучше, вот только что с рукой делать? Поскольку вопросы я так и не сформулировала, Денис начал объясняться сам:

– Вляпался я, сестренка. По самые помидоры! И теперь не знаю, что делать – хоть с балкона твоего сигай.

– Первый этаж. Подождет. Утром матери позвонишь, она места себе не находит! И потом уже сигай.

– Ленчик... Я это... короче, вляпался!

– Это я уже слышала. Жду подробностей.

Он скривился, увидев в моей руке тубик, но возражать против экзекуции не стал. Через пару минут пытка осталась позади.

– Короче, слушай. Андрюха работенку подогнал – ну...

Ты только сразу не ори, а до конца дослушай. Короче... это... мет толкать.

– Наркотики?! – я вытаращилась на него.

– Угу. Добро пожаловать в реальный мир, сестренка. Но дело вообще не в мете... Дали мне, короче, место – возле ночного клуба: стоишь себе, не отсвечиваешь, клиентура сама знает, где искать и сколько стоит. Думал, просто подзаработаю на хату, от родичей съеду – все им полегче. Короче...

– Давай уже на самом деле короче! – не выдержала я.

– А там неподалеку другая точка. Ну, вообще не наша территория. Прогуливаюсь я себе мимо, гляжу, а толкача на смене нет. И пара нариков по стенам шкерятся, ждут. Вот я и думаю, помогу людям... пока толкача нет. Помог. Клиенты довольны, я с выручкой. На другой день думаю, снова помогу. А меня уже братки местные увидели и поймали. Короче, объясняли долго и больно, что нельзя на чужой территории свой мет толкать. Я так-то сразу понял, а они все объясняли и объясняли. Потом товар и бабло отобрали. Прихожу я, значит, к поставщику, а он прямо взбесился похуже предыдущих – там вообще одни психи! Я ему, видите ли, чуть ли не третью мировую войну с конкурентами развязал, ему, видите ли, теперь жопы всему району вылизывать, чтобы никаких претензий не осталось... Выгнал он меня, но с долгом. И неделю щедро подарил.

У меня сердце рухнуло вниз:

– Сколько?

– Два ляма.

– Долларов? – глупо переспросила я.

– Рублей! Стало легче?

Я покачала головой, прикидывая в уме. Друзья у Дениса примерно такая же оторвань – они помогут, но больше сотни не соберут, даже если свои истрепанные жизнью почки продавать начнут. У меня на карточке десять тысяч, и следующая зарплата положение не слишком улучшит. Родителям можно рассказать, но у них свободных денег никогда не бывает. На какую сумму я смогу взять кредит? Денис тем временем продолжал:

– Они адрес мой знают, понимаешь? Я б вообще отсюда утек, но они к родным придут. Мамке... могут что-нибудь сделать, понимаешь?

В этом весь Денис и есть: проблема на проблеме да проблемой погоняет. Но сбежать и оставить нас под угрозой не смог бы, хоть его на части резать будут. И ко мне бы не пришел, если бы было куда пойти. Я решительно встала:

– Собирайся, поедem в травмпункт. У тебя же есть неделя? За неделю что-нибудь решим.

– Да что мы там решим? – он устало отмахнулся. – Я подумал, может, тачку угнать?

– Придунок!

– А что делать-то еще? Умирать?

– Для начала гипс. Через неделю и умрешь, но с гипсом.

Возможно, оттого, что хоть с кем-то поделился, Денис и

сам заметно успокоился. В травмпункте выяснили, что перелома нет, но ушиб будет болеть долго – а ему и это радостная новость.

С утра началась свистопляска. Маме по телефону сказала, что Денис подрался – ничего страшного, поэтому ей приезжать не стоит. И ему очень стыдно, что заставил ее переживать. Сообщать родителям о проблеме будем в последнюю очередь. В обеденный перерыв сорвалась в банк. Там ответили, что могут выдать не больше трехсот тысяч. Я оформила кредит, пытаюсь не задумываться о процентах и своей зарплате, которая сильно подтаяла на годы вперед. Денис вечером сказал, что обзвонил всех приятелей – общими усилиями к концу недели смогут собрать почти двести тысяч. Это намного больше, чем я ожидала! И до сих пор не хватало полтора миллиона.

Денис решил пойти к дилеру этой же ночью – отдать пока хотя бы часть, пусть видит, что он отнесся серьезно! И, может быть, тогда получится выторговать еще пару недель. Вернулся домой с новым синяком и без хороших новостей. Сполз по двери вниз, зажал голову руками и разрыдался. А он, кажется, даже маленьким не плакал. Когда все закончится, я сверну ему шею! Но пока только села рядом и обняла.

Через два дня, когда его лицо уже не выглядело так страшно, устроился в кафе – посуду мыть. Он и сам понимал, что это не выход – просто хотел показать мне, что переосмыслил установки. Сказал, что хотя бы кредит поможет выпла-

чивать. Тогда же вернулся к родителям. Дни отщелкивались так быстро, что не давали времени даже варианты в голове перебрать.

В пятницу я застыла перед входом в офис. Уже опаздывала, но никак не могла взять себя в руки. Максим Александрович отчитает, но это первое мое опоздание, поэтому я подарила себе еще несколько минут заторможенности. Стояла и разглядывала его машину. Сколько стоит такая модель? Эта глупая, ни к чему не приводящая мысль, вертелась в голове, будто замкнулась в круг.

– Елена?

Я обернулась.

– Здравствуйте, Максим Александрович. Извините за опоздание.

Он холодно окинул меня взглядом с головы до ног.

– Я пожалею, что спросил, но что с вашим лицом?

Понятия не имею! Зареванное? Невыспавшееся? Или решительное? Я сделала шаг к нему:

– Максим Александрович, у меня дома небольшие проблемы...

– Точно. Пожалел, что спросил.

И он пошел мимо меня – вероятно, собирался ехать на деловую встречу. Я судорожно схватила его за локоть:

– Вы можете занять мне денег? В смысле, под зарплату, конечно.

– Я не кредитор, Елена. Хотел бы смотреть на такие лица

– работал бы в банке.

– Максим Александрович, пожалуйста!

Он все же остановился, я отпустила руку. Промелькнул знакомый прищур вкупе с незнакомой улыбкой.

– Сколько нужно?

– Полтора миллиона.

– Долларов? – вот! Так и знала, что мой вопрос Денису не был таким уж и нелепым!

– Рублей.

– Я не кредитор. В долг не даю никому. Я только плачу за работу.

Понимая, что другого выхода нет, и прямо сейчас он уедет, я решилась окончательно:

– Я... вы тогда были заинтересованы в... Я...

Улыбка поползла в сторону, глаза сузились еще сильнее:

– В машину. Там обсудим.

Думала, что от волнения упаду, но почувствовала прилив сил. Да, я о таком варианте раньше не думала, но разве Максим Александрович мне не нравился, разве я не считала его сексуальным, разве мне придется заставлять себя его желать? А его странные наклонности... Ну что ж, можно пережить, если Дениса этим выручу.

В машине попыталась смотреть прямо – теперь уже поздно сдавать назад. Но не выдержала и потупила взгляд.

– На меня смотри, – Максим Александрович перешел на ты. Я подчинилась, но от этого только больше смутилась. –

Уверена?

– Да... Да! – повторила, чтобы прозвучало тверже. Но изнутри раздирали сомнения – мне даже некогда было подумать, на что я соглашаюсь!

– Условия?

– Я... я не люблю боль, – поняла, что сейчас последний шанс выдвинуть хоть какие-то требования. – Но готова терпеть... в пределах разумного.

– Секс?

– Д... да.

Он усмехнулся:

– Ты понимаешь, что именно это я тебе предлагал месяц назад?

– Понимаю.

– В глаза смотри, – он не повышал голоса, но говорил холодно. – Все эти условия уже неактуальны.

– Вы... больше не заинтересованы?..

Он смотрел так пристально, будто наслаждался моим смущением:

– Заинтересован. Но на других условиях.

– Каких?

– Теперь не будет никаких правил. И срок – это будет не один раз, а, скажем, неделя. Обещать могу только то, что ты останешься живой и здоровой. Во всем остальном – никаких правил.

Воображение нарисовало семь кругов ада – как фото-

снимком отпечатало. Я всхлипнула:

– Зачем вы так?

– Потому что мне нужен интерес. Я тебе не нравлюсь, а значит, ты уйдешь сразу после этого срока. Соответственно мне незачем строить из себя паиньку. Не нужно делать так, чтобы тебе понравилось, не надо вовлекать в Тему, не надо ни в чем себе отказывать. Потому и условия другие.

Он ведь сказал «живой и здоровой»? Значит ли это, что каких-то особенных увечий не предполагается?

– Согласна, – но голос мой дрожал.

– Тогда переезжаешь ко мне. Можешь уйти в любой момент. Но деньги получишь только через семь дней.

Я сжалась от отчаяния:

– Деньги... они нужны завтра. Крайний срок.

Максим Александрович рассмеялся:

– Так дело не пойдет! Выходите, Елена, мне нужно ехать.

И забудьте об этом разговоре.

Какие гарантии я могу ему дать? У меня даже квартира съемная!

– Я... расписку могу дать! У нотариуса заверим! Если уйду раньше, то останусь вам должна!

Он снова посмотрел на меня, а я обрадовалась, что он не окончательно потерял интерес к сделке.

– Ты так и хочешь сделать из меня кредитора! У кого-нибудь из родных есть недвижимость?

– Да, – обреченно согласилась я.

– Вот тогда жду расписки от них. А срок увеличивается до двух недель.

– Ладно.

– Не «ладно», а «все, что захотите», – он беззастенчиво смеялся. – И пока ответ не принимается. Подумай хорошенько и звони только в том случае, если других выходов не найдешь. Потому что я, поверь, точно не лучший для тебя вариант. Не после твоих признаний в этой же машине раньше. Уж это я тебе гарантирую.

Глава 3

– Так и будешь стоять на пороге, как контуженная?

Я нерешительно переминалась с ноги на ногу. Это было достойное завершения ужасного дня. Еще вечером я отправилась к родителям и рассказала им ту часть правды, которая была необходима. Денис, смиренно потупив взгляд, и не думал возражать. Нет ничего страшного, если они этому переростку решат наконец–то всыпать ремня! И пока маму не хватил удар, сообщила, что проблему решить можно: мой начальник готов занять необходимую сумму. Единственное его требование – залог имущества. Родители размышляли недолго и согласились, они не усмотрели в просьбе Максима Александровича ничего подозрительного. «Мы все ему вернем! – говорили они. – Какой великодушный человек, даже проценты не назначил!»

Самым отвратительным было наблюдать, как они его еще сердечно благодарили за помощь, вручая в юридической конторе расписку. Со стороны его жест действительно выглядел щедрым – помог в безвыходной ситуации. Но я не могла оценивать ситуацию объективно: в случае, если не выдержу установленных двух недель и сбегу, моя семья потеряет квартиру. Даже Денис не заподозрил неладное – так был рад разрешению собственной проблемы. Легкомысленный идиот, считающий, что все блага сами валятся ему на голову!

Дела были улажены, и по договоренности я вечером собрала сумку и отправилась по названному адресу. Максим Александрович открыл дверь и отступил, пропуская внутрь, а я все никак не могла решиться. Потому и мялась на пороге.

– Или сделай еще шаг, или разворачивайся и уходи, – сказал раздраженно.

Будто сам не знает, что уйти я не могу! Он не зря связал меня по рукам и ногам... пока в переносном смысле. А теперь стоит, наслаждается властью! Красивый. Одетый непривычно – футболка и спортивные штаны. Такой домашний... и такой совсем незнакомый.

Я заставила себя пройти, бросила сумку под вешалкой. Квартира ожидаемо оказалась шикарными апартаментами: огромная гостиная, высокие узкие окна сразу с двух сторон, а там, дальше – двери в другие комнаты. Чтобы наладить хоть какой-то диалог, пробубнила:

– Извини, что так поздно, – я в самом деле тянула время до последнего. Оттягивала неизбежное. Но соглашение все-таки не нарушила – явилась без четверти двенадцать.

Он подтолкнул меня в спину, вынуждая пройти дальше.

– Запоминай: обращаться только на вы, в квартире называть «господин», за пределами – по имени-отчеству, не переспрашивать, не спорить, не кончать, пока не разрешу. Это, как минимум, значит, что мастурбация без разрешения запрещена. До сих пор все понятно?

Я смотрела на него расширенными глазами. Мастурба-

ция? Последнее, что я собиралась тут делать! Выдавила:

– Да... господин.

И почувствовала себя нелепо – одно это слово делало всю ситуацию какой-то неестественной.

Максим обошел меня, сел на диван, раскинул руки по спинке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.